

Восхождение человечества

Чарлз Эйзенштейн

Перевод Миши Фирера

Вступление

Наш биологический вид более чем какой-либо другой обладает силой манипулировать окружающей средой, а также наделен способностью накапливать и передавать знания из поколения в поколение. Первый из этих даров мы называем технологией; второй-культурой. Они центральны для всего человечества.

Накапливаясь тысячелетиями, культура и технология создали для нас отдельную, человеческую сферу. Более чем любое животное мы живем в окружении изделий собственного производства. Среди них –работы высочайшей красоты, сложности и силы, творения человеческих рук, которые не могли существовать-не могли бы быть созданы-во времена наших древних прародителей. Мы редко останавливаемся, чтобы оценить размах наших достижений: такие обыденные для нас изделия как компакт-диск, мобильный телефон, самолет показались бы фантастическими людям несколько столетий назад. Мы сотворили сферу магии и чудес.

В то же время несложно увидеть технологию и культуру не как дары, а проклятье. После тысячелетий развития сила менять окружающую среду превратилась в силу разрушать ее, а способность передавать знания передает наследие ненависти, несправедливости и насилия. Сегодня, когда разрушение и насилие достигли лихорадочного кресендо, немногие могут отрицать то что мир находится в состоянии кризиса. Существует много мнений о точной природе кризиса: некоторые люди считают что он в основном экологический, другие считают, что это моральный упадок, социальный, экономический или политический кризис, или даже духовный кризис. Однако не существует много разногласий в том, что этот кризис поражен людьми. Отсюда и отчаяние: неужели разрушение мира это конечная судьба человечества?

Является ли геноцид и экоцид неизбежной платой за великолепие цивилизации? Нужно ли самым изысканным достижениям изобразительного искусства, музыки, литературы, науки и техники быть построенными на обломках естественного мира и страдании тех кто его населяет? Может ли микрочип появиться без нефтяного пятна, оголенной шахты, токсичных выбросов? Обязательно ли было жечь на шестах женщин в тени каждого собора? Или другими словами, могут ли дары культуры и технологии быть отделены от проклятья?

Разбитые утопические мечты последних нескольких столетий оставляют мало надежды. Несмотря на созданные нами чудеса люди всего идеологического

спектра, от Христианских фундаменталистов до активистов по проблемам окружающей среды, разделяют предчувствие о том что мир пребывает в серьезной опасности. Временные локальные улучшения не могут заслонить окружающую неправильность, которая пронизывает все уровни современного общества и зачастую и наши личные жизни тоже. Мы можем решить каждую насущную проблему и проконтролировать каждый предугадываемый риск, но внутреннее беспокойство нас не покидает. Я ссылаюсь на знакомое чувство, которое нам говорит: «Что-то здесь не в порядке». Что-то настолько фундаментально неправильное, из-за которого века наших лучших и удачнейших усилий по созданию лучшего мира дали осечку и провалились. Когда приходит осознание, мы реагируем на него отчаянием, цинизмом, онемением и отчуждением.

Однако неважно насколько глубоко отчаяние, неважно как горек цинизм, нас зазывает возможность мира более красивого и жизни более прекрасной чем мы знаем на сегодняшний день. Хотя мы можем рационализировать этот зов, он не рационален. Мы осознаем его в моменты, прорехи в беготне и давлении современной жизни. Тогда простая и легкая радость указывает нам на тщетность огромной, жизне-поглощающей программы по управлению и контролю.

Интуитивно мы также догадываемся что это возможно достичь коллективно. Некоторые из нас имели опыт когда мы кооперировали естественно и без усилий, инструменты цели большей чем мы, которая парадоксально дает нам больше, а не меньше индивидуальности когда мы всецело отдаемся ей. Об этом идет речь когда музыканты говорят: «Музыка играла группой».

Возможен другой способ бытия, и он прямо перед нами, ближе чем близко; это абсолютно очевидно. Однако он так быстро ускользает, так что мы с трудом можем представить что он может стать фундаментом нашей жизни; так что мы отсылаем его в жизнь после смерти и даем ему название Утопия (когда нанотехнология решит все наши проблемы...когда мы все научимся хорошо относиться друг к другу...когда я наконец не буду так занят). В любом случае мы отделяем его от нашего мира и жизни и таким образом отрицаем возможность практического применения и возможность на существование здесь и сейчас. Однако нельзя вечно подовлять знание, что жизнь больше чем Просто Вот Это.

Ради себя или мира, я разделяю с мечтателями, утопистами и подростками неразумную интуицию о величественном потенциале, что мир и жизнь могут быть больше чем здесь и сейчас.

Какие ошибки и заблуждения привели нас к принятию меньшей жизни и меньшего мира в котором мы живем? Что же сделало нас беспомощными сопротивляться уродству, загрязнению, несправедливости, и откровенному ужасу, которые за последние несколько веков поглотили всю планету? Какая катастрофа привела нас к тому, что мы смирились с положением вещей и стали называть его человеческим состоянием? Эти мгновения любви, свободы, спокойствия, игры-какая сила заставила нас поверить что они лишь передышки в настоящей жизни?

Вдохновленный такими мгновениями я провел последние 10 лет пытаюсь понять что удерживает нас – что удерживает меня-от лучшего мира, о котором наши

сердца говорят, что он должен существовать. К моему бесконечному изумлению, я открыл общий корень различных кризисов современного века. Проходящий через весь покров обширных руин оставляемых нашей цивилизацией стоит не человеческая природа, а нечто противоположное-ее отрицание.

Это отрицание человеческой природы, в свою очередь, зиждется на иллюзии, неправильном представлении о себе и мире. Мы определяем себя не тем кем мы на самом деле являемся- как обособленные субъекты отделенные друг от друга и отделенные от окружающего нас мира. В определенном смысле это хорошие новости-в этой книге я опишу происходящие сейчас глубокие изменения, которые вытекут-уже вытекают-из новой концепции индивидуального я. Плохие новости заключаются в том что наша современная концепция индивидуального я настолько глубоко вплетена в нашу цивилизацию – в культуру и технологию-что отказ от нее может только прийти с колапсом большинства того, что нам знакомо. Это то, что предвещает нам схождение кризисов.

Все то что я написал в предыдущих параграфах о нашей цивилизации также относится к нам индивидуально. Святые и мистики тысячами пытались научить нас что мы пойманы в ловушку неправильного представления о себе. Это ошибочное представление неизбежно приносит мучения, и в конце концов ведет к кризису, который может быть решен только через колапс, капитуляцию и открытие состояния за пределом предшествующего самоограничения. Ты не являешься, мистики говорят нам, эго-в-физической-оболочке, и длительное счастье никогда не является результатом выполнения повестки дня твоего эго. Эти духовные учения отчасти помогли мне интуитивно осознать чем может стать работа, любовь, человеческие отношения, здоровье. Они, однако, не главные темы обсуждения в этой книге, и я не утверждаю что являюсь достойным примером. Тем не менее, сдвиг в нашем коллективном самоопределении в конечном счете связан с паралельным сдвигом в нашем индивидуальном самоопределении. Другими словами, существует духовное измерение в планетарном кризисе.

Поскольку этот планетарный кризис вторгся в наши частные жизни, неизбежно произойдет то что ни личное, ни коллективное ошибочное представление о себе сохранит свои полномочия. Они находят отражение друг в друге-в возникновении, следствиях и резолюции. Именно поэтому данная книга связывает историю отделения человечества от природы с историей нашего индивидуального отчуждения от жизни, природы, духа и самих себя.

**

Несмотря на мою веру в то что жизнь может быть больше, маленькие голоса шепчут мне в ухо: ты сумшедший. Все в норме, они говорят, так все и должно быть. Поднимающийся прилив человеческих страданий и экологического разрушения, ровестников цивилизации, попросту является человеческим состоянием, неизбежным результатом встроенных человеческих недостатков таких как эгоизм и лень. Поскольку ты не в состоянии изменить, будь благодарен своему везению, что можешь избежать худшего. Страдания большей части планеты придупреждение, говорят голоса, направленное для моей защиты, принуждающее меня усилить охрану.

Кроме того все не может быть настолько плохо. Если бы все это было правдой – о экологическом разрушение, геноциде, голодающих детях, всей этой литании грядущего кризиса-все люди были бы возмущены. Нормальность рутины окружающей меня здесь, в Америке, говорит мне: «Все не так уж и плохо». Этот маленький голос проносится эхом через всю нашу культуру. Каждый рекламный флайер, каждая новость о знаменитости, каждый товарный каталог, каждый разрекламированное спортивное событие несет подтекст: «Ты можешь позволить себе заботиться об этом». Человек в горящем доме не беспокоится об этих вещах; но то, что в нашей культуре людей волнуют эти тривиальные вещи намекает на то что наш дом не горит. Леса на погибают. Пустыни не увеличиваются. Атмосфера не накаляется. Дети не голодают. Целые народы не истребляются. Эти преступления против человечества и преступления против природы не могут происходить. Скорее всего они преувеличены; в любом случае они происходят где-то в другом месте. Наше общество придумает решение против того чтобы катастрофы третьего мира оказали влияние на меня. Вот видите, больше никто не беспокоиться, не так ли? Жизнь продолжается, как обычно.

А что касается моей интуиции по поводу величественных возможностей для моей собственной жизни, ну, мои ожидания слишком велики. Веди себя как взрослый, голоса говорят, такова жизнь. Какое я имею право ожидать величественных возможностей чью вероятность определенные моменты показали мне? Нет, это моей интуиции не стоит доверять. Меня окружают примеры настоящей сути жизни, которые определяют что является нормой. Вижу ли я хоть кого-то вокруг себя у кого работа вызывает радость, кто владеет своим временем, а любовь является их страстью? Такое не может случиться! Слава Богу, что моя работа в меру стимулирующая, что я чувствую время от времени «влюбленным», и что могу сдерживать боль и контролировать неопределенности жизни. Жизнь в меру хороша и пусть так все и остается. Конечно же жизнь под час становится невыносимой, но по-крайней мере я могу позволить себе убежать от нее. Жизнь-это работа, само-дисциплина, ответственность, и если я закончу работу быстро и эффективно то смогу получить удовольствие от отпуска, развлечений, выходных, может даже и раннего выхода на пенсию. Стоит ли удивляться что слушая эти голоса я многие годы посвящал большую часть своей энергии и жизненных сил побегам от жизни? Стоит ли удивляться что так много моих студентов в университете Пэн Стэйт в возрасте 21 года уже ожидают пенсионного возраста?

Если жизнь и мир являются Только Такими, у нас не остается другого выбора как стараться выжать максимум-быть более эффективными, достичь большей безопасности, взять под контроль неопределенности жизни. Есть голоса, которые это подтверждают. Голоса технологических евангелистов и гуру самосовершенствования, которые подстегивают нас улучшить собственную жизнь путем большей работы. Мой внутренний евангелист говорит мне, что нужно взять мою жизнь под контроль, ходить в тренажерный зал каждый день, организовывать мое время более эффективно, следить за диетой, быть более дисциплинированным, сильнее стараться быть хорошим человеком. На коллективном уровне преобладает то же отношение к жизни, говорящей что возможно следующее поколение материальных и социальных технологий – новые лекарства, лучшие законы, более быстрые компьютеры, солнечная энергия, нанотехнология – в конечном счете улучшат нашу судьбу. Мы будем

более эффективными, более умными, более способными, и в результате у нас появиться способность решить древние проблемы человечества.

Сегодня для все большего числа людей эти голоса звучат пустыми. Слова «хай-тек» и «модерный» теряют престиж когда кризисы множатся на планете. При удаче, мы сможем на какое-то время не дать этим кризисам вторгнуться в наши личные жизни. Однако пока окружающая среда продолжает ухудшаться, защита рабочих мест исчезать, международная ситуация ухудшаться, новые неизлечимые заболевания появляться, а темп перемен убыстряться, становится невозможным расслабляться. Мир становится более конкурентным, более опасным, менее благоприятным для расслабленной жизни, и безопасность дается лишь большими усилиями. И даже когда временная безопасность достигнута, внутреннее беспокойство не покидает человека спрятавшегося за стенами крепости, немая тревога на заднем плане современной жизни. Она пронизывает технологическое общество, и только нарастает в то время как шаг технологического прогресса убыстряется. Мы начинаем терять надежду и верить, что наши решения – новые технологии, новые законы, больше образования, больше усилий – только увеличивают наши проблемы. Для многих активистов безнадежность превращается в отчаяние; несмотря на все их усилия катастрофа продолжает приближаться.

Эта книга объясняет почему «лучше стараться» никогда не сработает. Наши «большие усилия» проистекают из той же модели бытия, которая несет ответственность за настоящий кризис. Как сказал Одре Лорд: «Господские инструменты никогда не смогут разобрать дом господина». Вскоре, однако, эта модель бытия перестанет существовать; ее заменит в корне другое понимания собственного «я», и в корне отличное отношение между человеком и природой. Эта книга о надвигающейся революции в человеческой природе.

**

Когда мы говорим, что планетарный кризис человеческого (а не природного) происхождения, что мы имеем в виду? Человеческие существа все таки млекопитающие, биологические существа являющиеся частью природы в той же мере что и все остальные биологические особи. В определенном смысле не может быть различия между человеком и природой, потому что люди- часть природы и как следствие все что мы делаем «природно». Однако мы *все таки* отличаемся. Мы узнаем в природе гармонию, баланс, подлинность и красоту, отсутствующие в мире технологии – подумайте о конотации слова «искусственный». Будь то по факту или в нашем восприятии мы, современные люди, живем жизнью больше не представляющейся природной, естественной.

Суть дихотомии человек/природа – это технология, продукт человеческих рук. Другие животные делают и используют орудия труда, но никакой вид животных не обладает способностью переделывать или разрушать окружающую среду, контролировать природные процессы и преодолевать природные ограничения. В умственной и духовной сферах, аналогом технологии является культура, которая модифицирует и даже заменяет человеческую природу так же как технология модифицирует физическую природу. Так, господствуя над природой посредством технологии, и господствуя над человеческой природой посредством культуры, мы определяем различие между нами и остальной

жизнью на планете, создавая отдельную человеческую сферу. Веря что это отделение нечто положительное, мы думаем о нем как о восхождении, благодаря которому мы поднялись над нашим животным происхождением. Отсюда и наш любимый термин для обозначения тысячелетнего накопления культуры и технологии: «прогресс».

Таким образом отделение в форме технологии и культуры определяет нас как людей; так же отделение создало кризис в котором пребывает сегодняшний мир. Люди религиозных убеждений могут приписать фундаментальный кризис отделению от Бога; люди экологических убеждений к отделению от природы; люди занимающиеся социальным активизмом могут фокусировать свое внимание на распаде общества (то есть отделение людей друг от друга); и мы также можем изучить психологическое измерение, отделение от потерянных частей нас самих. Плохо или хорошо – отделение сделало нас теми кем мы сейчас являемся.

Сквозь длинные, тернистые пути эти формы отделения создали мир, который мы знаем на сегодняшний день. Наша интуиция о том что жизнь и мир должны быть больше, в конечном счете отражает иллюзорность этого отделения. Но эта мощная иллюзия привела к кризису, который мы наблюдаем в политике, окружающей среде, медицине, образовании, религии и других сферах. В этой книге я прослежу путь приведший к этим кризисам. Я постоянно поражаюсь как то же фундаментальное ошибочное мнение о индивидуальном «я» лежит в основе таких казалось бы не связанных явлений как война в Ираке, интеллектуальная собственность, сопротивление антибиотикам, этнические чистки, джанк-мэйл, расширяющиеся пригороды, падающая грамотность в США. (Нет, я не буду все валить на «капитализм» потому что наша экономическая система тоже скорее симптом нежели причина отделения.)

Корень и воплощение отделения -это обособленное, изолированное «я» современного восприятия: Декартовское «я», «экономический человек» Адама Смита, индивидуальный фенотип Дарвинской борьбы за ресурсы, «я» спрятанного под кожей Адама Уотса. Это «я» условно зависит от Другого, но фундаментально отделено от него, от природы и других людей. Представляя себя как обособленные и отдельные существа, мы естественно ищем способы как манипулировать «не-я» для собственного преимущества. Технология, в особенности, базируется на концептуальном отделении от окружающей среды, поскольку технология рассматривает физический мир как объект для манипуляции и контроля. Именно технология заявляет: «Давайте сделаем этот мир лучшим местом».

Если же, как я упомянул выше, наша само-восприятие как обособленные, отдельные существа является иллюзией, то тогда все восхождение человечества –с его культурой и технологией-также основано на иллюзии. Поэтому значение нашей переоценки самовосприятия так значительно, обещая ни больше ни меньше чем радикальное переосмысление того что значит быть человеком, нашего отношения друг к другу и окружающему миру.

Технология не только основана на концептуальном отделении от природы, но она также и усиливает отделение. Технология отделяет нас от природы и изолирует от ее ритмов. Например жизни большинства американцев мало

затрагиваются сезонными изменениями в природе. Мы круглый год едим ту же самую пищу привезенную из Калифорнии; кондиционеры для нас охлаждают воздух летом и нагревают его зимой. Естественные физические ограничения мышц и костей более не ограничивают как далеко мы путешествуем, как высоко мы строим, или расстояние через которое мы общаемся. Каждое продвижение в технологии больше отделяет нас от природы, но также освобождает от естественных ограничений. Отсюда и «подъем». Но как все эти улучшения прибавили к миру в котором мы живем?

Мы находимся лицом к лицу с парадоксом. С одной стороны технология и культура привели к отделению человечества от природы, отделение, корень кризиса современности. С другой стороны технология и культура открыто ищут улучшения природы: они делают жизнь легче, безопаснее и более комфортабельной. Кто будет отрицать что первая палка-копалка была лучше чем использование кистей рук и ногтей; кто будет отрицать что огонь дает нам необходимое тепло, лекарства-здоровье. По крайней мере в этом цель всех этих технологий. Но действительно ли мы улучшили мир? Если нет, то достигли ли технологии задуманной цели? И снова то же вопрос: как череда постепенных улучшений привела к кризису?

Первая глава начинает отвечать на эти вопросы. В ней описывается серьезный конституционный изъян в самих предпосылках технологии, и далее в обобщении технологии как «программе по контролю». Наблюдая за ней сквозь линзы пристрастия, адикции, мы увидим что вышеупомянутое отчаяние оправданно, что весь наш подход к решению проблем делает нас беспомощными и только ведет к ухудшению надвигающегося кризиса. Как животное попавшее в зыбучий песок, чем больше мы боремся тем больше утопаем.

Вторая глава описывает как мы, собственно, попали в это болото. Она копает намного глубже обычных виновников в лице индустрии и агрокультуры, чтобы идентифицировать истоки отделения во всем, что делает нас людьми: язык, искусство, религия, технология, даже технология Каменного Века. Они строились друг на друге, соединившись в приливную волну отчуждения и страдания, которая опустилась на планету. Тем не менее, проследив отделение, ответственное за наш теперешний кризис, к доисторическим временам-или даже дочеловеческим- мы начинаем видеть отделение не как (используя слова Джона Зерзана) «чудовищно неправильный поворот», а как естественную неизбежность, возможно ведущую к новой фазе человеческого и природного развития.

Идеология отделения получила свое полное выражение в Научной революции Галилео, Ньютона, Бэйкона и Декартеса. Мы называем это выражение «наука». Глава третья описывает как концептуальное различие между индивидуальным «я» и миром встроено в наш словарь мыслей. Методы и способы современной науки вместе со всей моделью мысли, которую мы называем рациональной, объективной, научной усиливает режим отделения даже когда мы пытаемся ослабить его. Господские инструменты никогда не смогут разобрать дом господина. Пример этого стремление «спасти окружающую среду» или «сохранить природные ресурсы», высказывания подтверждающие существования так называемой внешней окружающей среды, фундаментально

отделенной от нас, от которой мы зависим лишь условно. Этому вторит классическая научная космология, которая хоть и устарела, но по-прежнему является базисом нашей интуиции: мы изолированные, отдельные существа, смотрящие на объективную вселенную с ее безличностными силами и общими массами.

Вместе с тем, религия тоже участвует в обездушивании мира, который мы ассоциируем с наукой. Религия «сдала» материальный мир Ньютону и Декартесу, удаляясь во все более уменьшающуюся нематериальную сферу, и когда вопиюще отрицая элементарные научные наблюдения. Мы беспомощны и одиноки в «Ньютоновской машине-мире» Фритьофа Капра с духом отделенным от материи и Творца отделенного от Творения.

Далее последовало превращение мира в товар для потребления после того как путем языка и измерений к нему были прикреплены бирки и он был просчитан и пересчитан, а наука сделала его объектом. Глава четвертая описывает обширные следствия перевода всех богатств-социальных, культурных, природных, и духовных – в деньги. Такие различные феномены как распад общества, ослабление дружеских отношений, подъем интеллектуальной собственности, синдром сокращения внимания, профессионализация музыки и искусства, и разрушение окружающей среды происходят из общего источника, нашей системы денег и собственности, которая в свою очередь происходит из (и усиливается) нашим самовосприятием обособленных, отдельных существ живущих в объективной вселенной. Просто взять и перестать быть жадными никогда не будет достаточно, потому что эгоизм вживлен в нас на невероятно глубоком уровне. Однако этот эгоизм не «человеческая природа», но скорее отрицание человеческой природы, исковерканной нашим ложным мнением о том кем мы на самом деле являемся. Представленные в первой главе следствия нашего фундаментального неправильного понимания себя и мира, подробно изображены в пятой главе. Наша оппозиция природе и человеческой природе, выявляющейся в миссии технологии улучшить их, может только лишь привести к «миру под контролем». Проявляясь в каждой сфере, от религии до закона, образования и медицины, мы платим все большую и большую цену за сохранение мира в подконтрольном состоянии. С возрастающей беспомощностью мы отвечаем на каждую неудачу контроля еще большим его усилением, отодвигая, но в то же время и усиливая, неизбежный день расплаты. Он произойдет когда описанный в четвертой главе социальный, культурный, природный и духовный капитал будет исчерпан, когда наша технология докажет что не в состоянии отразить надвигающийся кризис, все ближе надвигается колапс мира под человеческим контролем. И именно этот колапс, который предрекает современный кризис, подготовит сцену для Века Воссоединения описанного в седьмой главе.

Классическая наука представляет иллюзию отделения в качестве факта, в то время как научные изыскания прошлого века сделали Ньютоновскую Мир-машину устаревшей. Глава шестая описывает как распад объективистского, редуccionного, детерминистского видения мира открывает дверь не только в новую модель технологии, но также и духовности, которая представляет священность, намеренность и значимость фундаментальными свойствами материи. Частично причиной нашего отделения явилось видение духа как отличного от материи, либо привнесенного извне сверхестественным Богом, или

просто как пигмента нашего воображения. Прилежно избегая нью-эйджевских клише о квантовой механике, шестая глава черпает доказательства из новейших изысканий по физике, но также и эволюционной биологии, экологии, математики и генетики. Они прокладывают научный путь для воссоединения материи и духа, а также воссоединения человека и природы, «я» и мира, работы и отдыха, и всех остальных дуализмов Века Отделения.

Мы наблюдаем в наше время усиление отделения до самой точки разрыва-вышеупомянутые сходящиеся кризисы эпохи, которые дают рождение новой эре. Я называю ее Веком Воссоединения. В седьмой главе дается описание как может выглядеть жизнь более не основанная на иллюзии обособленного, отдельного я. Основываясь на новых научных парадигмах описанных в шестой главе, речь пойдет о денежной, экономической, медицинской, образовательной, научной и технологической системе, которая не ищет способов контролировать трансцендальность природы, а предлагает более полное участие в жизни природы. Однако это не возвращение в прошлое, и не отрицание дара рук и ума, которые делают нас людьми. Век Воссоединения – это скорее новое человеческое состояние, возвращение к гармонии и целостности охотника-собирателя, но на более высоком уровне организации и сознания. Век Воссоединения не поворачивает вспять Век Отделения, но скорее интегрирует его в общий путь по поиску себя, вместо того чтобы считать его ужасной ошибкой.

Несмотря на то, что я подтверждаю общее, растущее предчувствие о надвигающем крушении цивилизации, однако все же считаю что колоссальные страдания и развал, которые мы сотворили не были принесены в жертву напрасно. Посмотрите на небесный силуэт Нью-Йорка, или доску интегрированных электронных цепей: неужели все это зазя? Неужели вся эта невероятная сложность, бурная активность, обширные научные знания на самом деле являются, перефразируя Шекспира: «звук и буря, ничего не значащие»? Следуя своей интуиции говорящей противоположное, в восьмой главе я описываю то, что я считаю есть космическое намерение нашего «подъема» до самых пределов отделения. Опираясь на религиозные, мифологические и космологические метафоры, восьмая глава ставит приливы отделения и воссоединения в широкий контекст, в котором никакие из наших усилий создать мир целостности и красоты, не пройдут зря, не смотря на то как тщетно, глупо и незначительно они выглядят сейчас.

Даже в самые черные дни каждый человек видит более достойную возможность, мир, который должен был бы быть, жизнь, такой какой мы могли были ее прожить. Проблески этого «мира целостности и красоты» вдохновлял идеалистов тысячи лет, и его отголоски превратились в наши представления о Небе, Веке Водолея, и Эдеме-наш настоящий и будущий Золотой Век. Мистики учили нас веками, что такой мир ближе близкого, он «в нас и между нами»; однако одновременно с этим он невероятно далеко, навсегда недостижимый для любой попытки, исходящей из нашего ложного современного представления о себе. Чтобы достичь Золотого Века, наше неверное представление о себе и происходящее от него наше отношение к миру должно рухнуть, для того чтобы мы смогли обнаружить наше настоящее я, и следовательно нашу настоящую роль, функцию и отношение ко вселенной.

Эта книга разоблачает тщетность, обман и в конечном счете необоснованность программы по контролю мира, по навешиванию ярлыков, категоризации и владению с целью подняться выше природы и человеческой природы. Разоблаченная, эта программа ослабит свою хватку, так чтобы мы смогли отделиться от нее до того как она поглотила все следы жизни и красоты на земле. Подробные научные главы направлены на то, чтобы убедить Вас, что механический, объективный мир обособленного, отделенного я - не реальность, а проекция, всего лишь изображение нашего собственного конфуза.

«Восхождение человечества» не просто очередная критика современного общества, и решения, которые я рассматриваю не что-то вроде «мы должны делать это» и «мы не должны делать того». Кто такие, черт возьми, эти «мы»? Вы и я это просто Вы и я. Поэтому так много политических обсуждений приводят к унынию (о том, что «мы» должны делать); поэтому так много активистов ощущают такое отчаяние. Вы и я, не важно насколько мы согласны друг с другом, не являемся «мы» коллективного действия, как например «мы должны жить более по средствам» или «мы должны действовать дипломатически». Я вижу, что многие разделяют мою интуицию по поводу неправильности жизни и современного мира, но они не негодуют, а впадают в отчаянность, беспомощность, бессилие. Что может сделать один человек? На самом деле эти эмоции тоже симптом того же отделения, которое кроется позади всех наших кризисов. Когда я обособленный, отделенный индивидум, все что я ни делаю ничего не меняет и не может поменять. Но эта логика зиждется на иллюзии. Мы-вы и я-на самом деле полны силы, меры которой мы и представить себе не можем.

Поскольку иллюзия отделенности рушиться, альтернативу, которую я предлагаю практична, естественна и в действительности неизбежна. Разрушение и насилие нашего века не являются неменяемым «человеческим состоянием». Они происходят из путаницы в представлении о себе и мире, путанице воплощенной в наших фундаментальных научных и религиозных принципах и примененных во всех аспектах современной жизни, от политики и экономики до медицины и образования. Разрушение социума и окружающей среды – неизбежное следствие такого видения мира, точно так же как и обновление и целостность были и будут следствием другого видения мира, того, который корениться в примитивной культуре и религии, неизбежное, и до сих пор не понятое, скрытое значение науки 20 века.

Наше нынешнее разделение на я и мир и его следствие, поделившее мир на обособленные существа, закончилось свой путь и исчерпало свою необходимость в качестве доминантной парадигмы. Наше индивидуализация, как индивидуумы и подвид отделенный от природы, закончилась; на самом деле более чем завершена. Что началось с сельского хозяйства и даже раньше, древнего группирования вокруг технологий камня и огня, достигли крайнего предела. Это отделение завело нас очень далеко, дав энергию для сотворения чудес. В рамках того, что отделение всего лишь иллюзия и мы тоже часть природы, эта иллюзия дала волю новой силе природы, которая трансформировала планету. Но если дары рук и ума тоже естественны, что тогда случилось с «гармонией, красотой и подлинностью», чье отсутствие каждый ощущает в мире технологии? Можем ли мы достичь этого человеческого состояния, который мы чувствуем что возможен в моменты духовной связи? Эта книга исследует достигнутые нами крайности

отделения, но также и потенциальное воссоединение, которое зиждется на удовлетворении, а не отказе, от даров, которые делают нас людьми.